

Задание для Самостоятельной работы по дисциплине «Гендерная психология и психология сексуальности»

Вариант 5

Задание 1. Ознакомьтесь с теоретическими материалами дисциплины, представленными в Информационной системе ОрГМУ. Выпишите основные понятия по вопросу:

1. Гендерные различия в аддиктивном поведении.
2. Внешние факторы (институты) гендерной социализации.

Задание 2. Внимательно прочитайте предлагаемый ниже текст и напишите «Психологическое резюме» (не более 3 страниц) по следующему алгоритму:

1. Раскройте актуальность и научную значимость представленных материалов.
2. Определите ваш личностный интерес к данной статье.
3. Выделите вопросы, которые, на ваш взгляд, являются спорными в статье и почему?
4. Основные аспекты статьи, которые вы бы хотели более подробно изучить в дальнейшем?
5. Укажите, какой важной информацией снабдил вас автор анализируемого текста в личностном и профессиональном плане? Что из прочитанного материала вы сможете использовать в своей будущей личной жизни и профессиональной деятельности?

**Степанова Л.Г. Введение в гендерную психологию: курс лекций. – М.: МПСУ;
Воронеж: МОДЭК, 2012. – 536 с. – С. 501-510.**

Сандра Бем. Теория гендерной схемы и ее применение для развития ребенка: воспитание ребенка, свободного от гендерной схематизации, в обществе гендерной схематизации

Воспитание гендерно несхематизированного ребенка

Многие родители-феминисты – это те, кто надеется вырастить ребенка, свободного от гендерной схематизации в обществе гендерной схематизации, как и другие родители, которые хотят вырастить своих детей с верой и ценностями, не совпадающими с доминирующей культурой. И пытаться сделать это надо до того, как доминирующая культура подчинит себе детей. Безусловно, родители-феминисты находятся в сложной ситуации, т.к. они не могут игнорировать гендер, как им хотелось бы. Общество и культура обучает их детей гендеру точно так же, как детей из других семей.

Здесь предлагается две стратегии решения этой проблемы. Первая состоит в том, чтобы обучить детей различиям между полами, но без втягивания этих различий в ассоциативные сети, связанные с культурными определениями пола. При этом необходимо одновременно и тормозить знания детей о культурных представлениях о поле, и обеспечивать детей биологическими определениями пола.

Вторая стратегия состоит в том, чтобы дать детям альтернативную, или «разрушительную», схему, с помощью которой они могли бы интерпретировать и расшифровывать культурные понятия о поле, вместо того чтобы обучаться им. Этот шаг необходим, даже если дети обучаются процессам гендерной схематизации позже, чем их сверстники из более традиционных семей.

И для ребенка, и для взрослого подобная альтернативная схема поможет создать сопротивление доминирующей культуре и поддержать тем самым их гендерную асхематичность даже в гендерно схематизированном обществе.

Обучение детей различиям между полами

Культурные понятия о поле. Детей учат тому, что гендер есть ассоциативная сеть большой функциональной значимости. Это достигается посредством демонстрации множества культурных связей с полом, существующих в большинстве. Соответственно первый шаг родителей, которые хотят задержать развитие процесса гендерной схематизации, – это задержать знания детей по поводу этих культурных посланий о гендере. Родители могут пытаться ослабить связанные с полом корреляции внутри социального пространства детей, таким образом, внося изменения в основы, по которым дети могут консультировать свои собственные концепции мужественности и женственности.

Они могут это делать, расшатывая половые стереотипы своим собственным поведением или снабжения или снабжая своих детей информацией, с помощью которой они могут самостоятельно принимать решения. Они могут изменить свои традиционные роли при приготовлении обеда, купании детей, вождении машины. Они могут подчеркивать, что все дети, независимо от пола, могут иметь кукол и грузовики, одежду голубого и розового, а партнерами по играм – и мальчиков, и девочек. Они могут дать своим детям, пока они подрастают, возможность увидеть мужчин и женщин в нетрадиционных профессиях.

Пока дети малы, родители могут ставить заслон культурным посланиям о гендере, проверяя книги и телевизионные программы, в которых явно или неявно сообщается о полах на небιологической основе.

В настоящее время такая тактика исключит множество детских книг и большинство телевизионных программ. С другой стороны, также может уменьшиться количество феминистских книг, стремящихся преодолеть половые стереотипы. Даже если книга настаивает на том, что «плохо» не разрешать Вилли иметь куклу, она неявно учит ребенка, еще не обученного ассоциативной сети, что мальчики и куклы не могут нормально сосуществовать вместе.

Чтобы компенсировать эту цензуру, родители сами должны искать или создавать материал, который бы не обучал половым стереотипам. С нашими собственными детьми мы мужем «излечивали» книги, где это только было возможно, от связанных с полом корреляций. В основном в книгах мы изменяли пол главных персонажей, подрисовывая грудь или длинные волосы на рисунках, изображающих преимущественно мужчин-водителей, врачей, пилотов и т.д. Можно вычеркивать или сокращать части текста, где мужчины или женщины описываются в стереотипной манере. Если вы читаете детскую книгу вслух, то используйте местоимения без явного указания на то, что все герои без платьев и розовых бантиков должны быть обязательно мужского пола. Например, вопрос может становиться таким образом: «Что делает этот маленький поросенок? Почему он или она хочет построить мост?»

Эти практики создаются для того, чтобы позволить самым маленьким детям обитать в обществе, если родителям повезло, где корреляции с полом смягчены, скажем, с 0,96 до 0,43. В соответствии с теорией гендерной схемы таким образом можно ослабить образование связанной с полом ассоциативной сети, которая, в свою очередь, формирует основу гендерной схемы.

Если эта социальная практика учит детей тому, что полом, по сути, не является, то детей надо обучить тому, что есть собственно пол.

Биологические особенности пола

Когда все культурные корреляты с полом ослаблены или удалены, существуют две, не требующие обсуждений биологические особенности полов: анатомия и репродукция.

Соответственно родители могут сделать эти особенности различительными характеристиками мужественности и женственности. Обучая своих детей тому, что гениталии у мужчин и женщин разные, родители помогают детям понять сущность культурных определений пола и, таким образом, сократить сеть связанных с ним ассоциаций.

Объясняя детям, что мужчина и женщина имеют только репродуктивные различия, родители ограничивают функциональную значимость пола и тем самым тормозят процессы гендерной схематизации. Получая четкое и прямое определение того, что такое пол и где он собственно находится, дети имеют предпосылки для конструирования собственной концепции мужественности и женственности на биологической основе, а не на культурных коррелятах, которые им предъявляются.

Чем более гибко дети интерпретируют правила и категории, тем больше это способствуют поддержанию их веры в то, что пол определяется узко в терминах анатомии репродукции, а не поддерживает традиционную веру в то, что каждое произвольное гендерное правило может быть жестко навязано и выполнено.

Факт, что между полами существует биологические различия, должен быть поддержан в качестве основы феминистского воспитания ребенка.

Либерализация, происходящая в результате использования однозначного и прямого определения пола по гениталиям, и запрет на подобное определение прекрасно проиллюстрированы историей, которая случилась с нашим сыном Джереми, одевшим берет в детский сад. Через некоторое время другой маленький мальчик сказал Джереми, что он, Джереми, должен быть девочкой, потому что «только девочки носят береты». После нескольких объяснений этому ребенку, что ношение берета ничего не значит и что быть мальчиком – значит иметь пенис и яички, Джереми, в конце концов, снял свои брюки для того, чтобы сделать свои аргументы более явными. Другой мальчик не удивился, а просто сказал, что «все имеют пенис, но только девочки носят береты».

В американской культуре детей не обучают определять пол в терминах анатомии и репродукции до самого последнего времени, и в результате они, как приведенный в примере ребенок, ошибочно обращаются с культурными коррелятами секса как с его определением.

Эти ошибки поддерживаются тем фактом, что гениталий обычно не видно и поэтому на них нельзя ссылаться, чтобы идентифицировать чей-либо пол.

Поэтому, если наши дети спрашивают о ком-то, мужчина это или женщина, мы часто говорили о своей неуверенности относительно пола человека, подчеркивая, что у нас нет определенной информации на этот счет – мы не можем посмотреть, что под одеждой этого человека – пенис или вагина. Более

того, когда наши дети сами начинали использовать небιологические «маркеры» для определения пола, мы мягко напоминали им, что пол определяется строением гениталий.

На наш взгляд, иллюстрированная книжка Стефании Ваксман «Кто такие девочки? Кто такие мальчики?» может быть дополнительной поддержкой в образовании по этой теме. Каждая страница показывала живые и привлекательные фотографии девочек и мальчиков, включенных в некоторые стереотипные поведение как более типическое или соответственное для другого пола. Сопровождалось это текстами следующего содержания: «Некоторые говорят, что только девочки носят украшения, но Барри носит цепочку, и он – мальчик». Книга заканчивается фотографиями обнаженных взрослых и детей и ясно определяет пол в терминах анатомии.

Это особенный урок о том, что такое пол и чем он не является. Здесь пол создается, чтобы сделать ребенка более наивным, чем его сверстники, в культурных аспектах гендера и более искушенным, чем его сверстники, в биологических аспектах пола. Конечно, эта наивность со временем начинает исчезать, и они тоже начинают осваивать культурную сеть ассоциации, связанных с полом. В этом плане родители должны предпринять шаги к тому, чтобы ассоциативная сеть не стала познавательной.

Обеспечение альтернативными схемами

Предположим, что родители-феминисты успешно научили ребенка определять пол в терминах анатомии и репродукции. Далее возникают вопросы о том, как такой ребенок будет осознавать множество связанных с полом понятий, которые начнут навязывать ее или его сознанию? Какие альтернативные схемы можно предложить ребенку, чтобы помочь ему организовать и усвоить информацию, связанную с гендером?

Схема индивидуальных различий. Первая альтернативная схема является просто детской версией либеральной аксиомы, используемой, в общем, для противостояния стереотипному мышлению. Она гласит о том, что существуют значительные различия между индивидами внутри группы, по сравнению с малыми различиями между группами. Например, на высказывание «девочки не играют в футбол» можно ответить, что «некоторые девочки играют в футбол (как твоя сестра Алиса или Маша с соседней улицы), а некоторые мальчики не делают этого (как твой дедушка и брат Алисы Виктор из нашего подъезда)». Это, конечно, полезно для родителей – поддержать себя длинным списком альтернативных примеров подобных случаев.

Схема индивидуальных различий применяется, чтобы предотвратить превращение индивидуальных различий в половые, а также связи воспринимаемых различий между людьми – в гендерную схему.

Это должно помочь детям в том, что два пола в основном подобны друг другу, и все легковесные суждения о половых различиях нужно рассматривать как сомнительные. Именно с этого скептицизма начинается феминистское осознание.

Схема культурного релятивизма. По мере взросления детей их знания увеличиваются, и они начинают осознавать, что вера и установки ее или его семьи о гендере отличаются от тех, которые доминируют в обществе.

Соответственно дети нуждаются в разумном объяснении и логическом обосновании, а не просто в принятии того, что существование множества взглядов является более реальным, чем существование одного мнения. Одно из возможных объяснений культурного релятивизма предлагается выразить следующим образом: «Разные люди верят различным вещам» и что существование различных противоположных убеждений, скорее, правило в обществе, нежели исключение.

Дети могут (и должны) ознакомиться со схемой культурной относительности задолго до ее применения к гендеру. Например, дети хотят понять, почему они, а не соседские дети должны пользоваться ремнями безопасности; почему члены нашей семьи, а не соседской обычно ходят дома обнаженными.

В этом случае необходимо упомянуть, что противоположные мнения сосуществуют весьма часто. Дети должны принимать с относительной невозмутимостью и спокойствием то, что их убеждения отличны от убеждений многих их сверстников в отношении гендера.

В заключении: схема культурного релятивизма может решить одну из основных проблем либеральных родителей-феминистов: как дать своим детям доступ к богатой классической литературе и менее богатым СМИ, но в то же время не оставить своих детей силам, которые обеспечивают процессы гендерной схематизации.

К счастью, цензура полостереотипных материалов, необходимая для задержки первоначального роста ассоциативных сетей, связанных с полом, может быть не нужна, когда дети уже научатся критическим урокам о том, что культурные послания отражают убеждения и установки личности или личностей, которые создают эти послания.

Соответственно, перед тем как начать читать нашей дочери ее первый том сказок, мы обсудили ее культурные взгляды и установки о мужчинах и женщинах, которые сказки могли отражать. Так, по мере чтения, мы делали комментарии типа: «Как интересно, что люди, написавшие эту сказку, думают, что девочек всегда кто-то должен спасать». Если эти комментарии не будут тяжеловесны, то дети смогут полностью получить удовольствие от самой сказки и при этом научиться обесценивать половые стереотипы в этих сказках как не соответствующие их собственным убеждениям. Схема культурного релятивизма, таким образом, дает возможность детям осознать, что сказки имеют разные смыслы.

Схема сексизма. Культурный релятивизм хорош в свое время, но родители-феминисты не могут и не должны быть удовлетворены, притворяясь, что все идеи, особенно о гендере, одинаково верны. В будущем они должны заявить, что декларации о мужчинах и женщинах в СМИ, в сказках, в других семьях не просто являются другими, они – неверные. Пришло время дать детям информацию о сексизме. Только получив схему сексизма, согласованную с пониманием исторических путей и современных последствий половой дискриминации, дети смогут действительно понять, почему два пола так по-разному представлены в обществе. Например, почему в США никогда не было женщины – президента? Почему многие папы не остаются с детьми дома и почему так много людей верят, что половые различия являются «естественными» биологическими последствиями?

Дети, получившие готовность кодировать и организовывать информацию в терминах развивающейся сексистской схемы, подготовлены активно противостоять структурам, которые им навязывают люди с гендерной схемой.

Развитие сексистской схемы иллюстрируется реакцией нашей дочери Эмили на книгу Нормы Клейн «Девочки могут иметь любую профессию». Один из героев книги по имени Адам Собел настаивает на том, что «девочки всегда должны быть медсестрами, а мальчики – всегда врачами» и что «девочки никогда не могут быть летчиками, а только стюардессами». Прочтя это, наша дочь в возрасте 4 лет с презрением спонтанно навешивать ярлык «Адам Собел» на тех, кто говорит стереотипно о гендере. Это имя стало, таким образом, ядром развивающейся сексистской схемы ребенка, которая дает ему возможность противостоять любой половой дискриминации, которую он или она встретит в своей жизни. Как родители-феминисты мы надеемся вырастить своих детей и без гендерной, и без сексистской схемы. В данный исторический момент, однако, приходится делать выбор по этому поводу. Должны ли мы воспитать детей схематизированными по гендеру, а следовательно, и полотицизированными, или дети должны освоить схему сексизма и стать феминистами? Мы выбрали последнее.

Комментарии по психологической андрогинии

Центральная фигура теории гендерной схемы (ТГС) – это полотицизированный индивид. Мои ранние работы были связаны с андрогинным субъектом. В начале 70-х андрогиния казалась многим феминисткам более либеральной и гуманной альтернативой традиционным, основанным на поле стандартам психического здоровья. Действительно, эта стратегия могла применяться в равной степени, как для мужчин, так и для женщин. Она поддерживала стремление совмещать в своей личности фемининные и маскулинные черты.

Но, защищая концепцию андрогинии, феминистки заменили предписание «быть только фемининным или только маскулинным» на предписание «быть одновременно и фемининным, и маскулинным». Теперь у индивида вместо одного появилось два потенциальных источника неадекватности.

Концепция андрогинии, по моему мнению, проблематична и потому, что она базируется на допущении существования внутри нас фемининности и маскулинности. Она допускает, что фемининность и маскулинность имеют независимую и явную реальность, а не конструируются в процессе гендерной схематизации. Акцент на андрогинии делает невозможным пониманию того, как гендер организует наше восприятие и нашу социальную жизнь.

Напротив, концепция процессов гендерной схематизации направляет наше понимание на разнообразные возможности гендерной схемы в условиях, где преимущество должны иметь другие схемы. Без сомнения, ТГС является политическим посланием. Согласно ему не индивид должен быть андрогинным, скорее, сеть ассоциаций, образующая гендерную схему, должна быть более ограниченной в объеме, и общество должно прекратить настаивать на повсеместной функциональной важности гендерной дихотомии.

Человеческое поведение и личностные характеристики больше не должны определяться гендером. Общество должно прекратить проецировать гендер на ситуации, не связанные с гениталиями.

Задание 3. Соотнесите основные гендерные характеристики человека и их содержание.

1. Биологический пол.
2. Гендерная идентичность.
3. Сексуальная идентичность.
4. Гендерная роль.

А. Самоидентификация с лицами той или иной сексуальной ориентации, не обязательно совпадающая с истинной сексуальной ориентацией индивида.

Б. Пол человека во всей совокупности компонентов: генетический, гонадный, гормональный, наружный и внутренний генитальный пол.

В. Поведение индивида в обществе, соответствующее культурным нормам и стереотипам, предписывающим то или иное «типично мужское» или «типично женское» поведение.

Б. Психологическая принадлежность к определенному полу, не обязательно совпадающему с биологическим полом.

Задание 4. Опираясь на теоретический материал Вопроса 2 Темы 6 Модуль 1, определите психологический пол (гендер) ребёнка (по А.А. Чекалиной), описанный в представленном ниже портрете. Обоснуйте свой ответ.

Дима К. (7 лет). Старший ребёнок в семье, где есть еще младшая дочь. Мать, вынашивая Диму, во время беременности ждала девочку. Мальчик проявляет большой интерес к особенностям, атрибутам, деталям внешнего облика девочек, признался, что его «вообще привлекает женский пол» и он хотел бы быть девочкой. Объяснить почему, не сумел. В ответах на вопросы не продемонстрировал осознаваемую ориентацию на представителей своего пола, сказал, что хочет быть похожим на мать. Не выявилась также его ориентировка во внутригрупповых отношениях с точки зрения принадлежности к полу сверстников. Выполняя задание «нарисовать человека», Дима нарисовал девочку.

Задание 5. Ознакомьтесь с ситуацией. Подумайте, почему возникла эта ситуация? Какие гендерные и сексуальные представления, стереотипы и установки привели к её возникновению? Какую психологическую помощь вы могли бы предложить женщине в подобной ситуации?

«Жили год гражданским браком...Он очень обходительный, заботливый, верный, надежный, интересный человек с двумя высшими образованиями, со знанием английского языка, хорошо зарабатывает, не жадный. Я тоже с высшим образованием, имею хорошую должность, зарабатываю неплохо. При этом мой так называемый муж просто сломил меня. Что не по его – начинается бесконечная психологическая атака. Каждый две недели за провинность не говорит со мной, не спит, не ест, что я готовлю. Негативно высказывается о моих родственниках, друзьях, работе. Слава Богу, без рукоприкладства....Прошел месяц, как я все-таки от него ушла, решилась....Пока очень-очень трудно вернуться к себе самой – той, которой я была раньше – уверенной и позитивной. Он мне дал месяц, чтобы я «одумалась» и вернулась. Я этого не сделала. Вроде бы все – назад пути нет, но мое внутренне душевное состояние очень нестабильно. Ничего не хочу делать, в голове постоянно крутятся его слова, мысли, что может действительно я была не права, надо было просто молчать и во всем соглашаться, жуткое чувство вины... Не знаю, как от этого убежать».